

Знакомство с Галиной Рудольфовной Ридер – сотрудником Российской национальной библиотеки, считаю для себя знаковым. Исследователь западноевропейской книги XVI века, она по праву является специалистом международного класса, что подтверждает государственная награда – Орден Дружбы.

Благодаря её содействию, я побывал в малодоступных книжных хранилищах Санкт-Петербурга, в том числе в отделе редкой книги библиотеки Государственного Эрмитажа, собрал коллекцию «Сводного каталога культурных ценностей, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны», получил ряд ценных автографов, среди которых автограф графини Астрид Харденберг – дочери Карла-Ханса фон Харденберга, организатора покушения на Гитлера в 1944 году. Галина Рудольфовна представила меня Владимиру Николаевичу Зайцеву (1938-2010) – генеральному директору Российской национальной библиотеки.

Позднее, отправляясь на жительство в Швейцарию, она передала мне объёмный пакет с материалами, относящимися к жизни и творчеству великого тенора России – Николая Константиновича Печковского, сказав при этом: «Здесь всё то, что собирала моя родственница о певце, голос которого очень любила. Скажу боль-

Г.Р. Ридер, В.Н. Зайцев.
Фото 2009 г.

Н.К. Печковский.
Фото 1939 г.

ше, оперу П.И. Чайковского „Пиковая дама”, в которой партию Германа исполнял Николай Константинович, она слушала более шестидесяти раз! Её давно нет, а собранные материалы я сохранила. Теперь они принадлежат вам. Надеюсь, что сгодятся на благое дело».

Имя Н.К. Печковского поистине гремело полтора десятка предвоенных лет по всему Ленинграду, другим культурным центрам страны и было хорошо известно не только любителям оперного искусства. Он был награждён орденом Ленина и являлся настоящим народным артистом, официальное звание которого носил с 1939 года.

Свою сценическую карьеру Печковский начинал в Москве. Обладая превосходным драматическим тенором, певец быстро завоевывает видное положение на сцене Большого театра, а в 1924 году Николай Константинович – солист Ленинградского театра имени С.М. Кирова. Им создаются такие исполнительские шедевры, как партия Германа в «Пиковой даме», Отелло в опере Верди, Хозе в опере Бизе «Кармен», партии Ленского, Альфреда... В то же время он был великолепным камерным певцом. В его исполнении звучат романсы, камерные произведения Э. Грига, С.В. Рахманинова.

Певцу 45 лет – пора творческой зрелости. Многочисленные поклонники и поклонницы ждут от него новых сценических работ. И тут – война...

В августе 1941 года, когда фронт был уже близок от Ленинграда, театр оперы и балета имени С.М. Кирова готовился к эвакуации в город Молотов

Н.К. Печковский в роли Германа

(ныне – Пермь). Николай Константинович срочно выехал за своей матерью, которая находилась на даче под Лугой. В воспоминаниях артиста читаем: «В пять часов дня я сошёл с поезда в Карташевской, а в пять часов утра её заняли немцы.

Сообщение с Ленинградом нарушилось. Я ждал со дня на день, что немцев отбросят. Но прошёл месяц, три месяца, а с больной старой матерью я оставался без всяких средств к существованию...».

Позже, стремясь как-то уцелеть, сохранить творческую форму, он, получив разрешение от оккупантов – как никак народный артист, личность широко известная – пел в Нарве, Риге, Таллине, Праге, Вене. Выступления сопровождалось успехом.

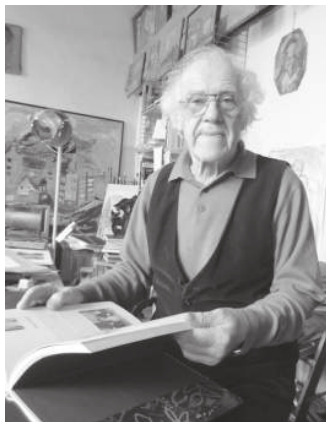
Конец 1944 года застал Печковского в Риге. После освобождения города от фашистов он явился в советскую комендатуру и заявил, что хочет вернуться на родину. Но его тут же задержали. Затем – лагеря, тюрьмы. Итог – десять лет. За то, что в трагическую минуту не бросил мать. Всенародная популярность великого артиста не спасла его от сталинских репрессий.

...Возвращение Печковского было триумфальным. После успешного концертного турне по стране он в 1956 году возвращается в Ленинград. И здесь – новая травля артиста. В театр не пускают, выступает в клубах, без афиш, иногда без оплаты. Выдающийся мастер сцены ведёт кружок самодеятельности при Доме культуры им. А.Д. Цюрупы. В родной Кировский театр прийти не позволили.

В 1966 году Печковский не выдерживает, едет в Москву. Выложив на стол орден Ленина, требует, чтобы его вернули в лагерь с объявлением в печати о содеянных преступлениях. Тут же появляются московские афиши о двух концертах Народного артиста РСФСР Николая Константиновича Печковского. На берегах Невы он также выступает в филармонии. Когда концерт закончился, все зрители вышли на Невский проспект, ожидая любимого артиста. Проезд транспорта по центральной улице города был закрыт. Публика желала нести Печковского на руках.

Очень дорого обошлось певцу право на эти концерты. 24 ноября 1966 года его не стало.

...Как-то в одну из встреч с известным петербургским художником Александром Георгиевичем Трауготом я услышал о его дружбе с Николаем Константиновичем Печковским. Это был уникальный шанс, позволявший узнать из уст очевидца о необычай-

А.Г. Траугот. Фото 2014 г.

но талантливым певце. На мою просьбу рассказать о Печковском, Александр Георгиевич любезно согласился.

«Николай Константинович был кумиром нашего поколения, – сказал Александр Георгиевич. – Все, конечно, знали о тяготах, выпавших на его долю, однако не его вина, что оказался в оккупации.

Профессия певца – выступать. За это оказался в лагере. Но и там продолжал петь. Начальники гордились, что у них есть такой человек.

После возвращения в Ленинград Николай Константинович дал первый концерт в зале школы-гимназии, что находилась напротив сегодняшней Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии им. А.Л. Штиглица. Печковский – в довоенном фраке. В зале – парад интеллигенции и... тишина, у которой своё звучание.

На сцене, на малиновом фоне – портрет Сталина. И когда Печковский запел, обращаясь к портрету: „Кто ж ей милей из нас, друзья, сегодня ты, а завтра я”, подступившее к горлу волнение не давало дышать.

– Как прекрасно! – сказал я по выходу Льву Николаевичу Гумилёву.

– А вы как думали! – незамедлительно ответил он.

Знаю, что парадная, где жил Печковский, всегда была завалена цветами, это доставляло ему некоторые житейские неудобства.

Он мечтал стать художественным руководителем Мариинского театра, разрабатывал идеи о его возрождении, хотел поставить спектакль. Так бы всё и случилось – таланта, энергии было в достатке. Мы с братом к “Пиковой даме” даже сделали какие-то эскизы. С замечательным петербургским художником Марианной Павловной Басмановой бывали у Печковского дома, обсуждали творческие планы, однако реабилитация певца шла медленно. Задуманное не исполнялось.

Однажды мне довелось слышать сдержанное обращение Николая Константиновича к одному из коллег по творческому цеху: “Что вы кричите? Вы же не на комсомольском собрании!”.

Он был удивительно красивым человеком. Арию Германа Печковский начинал петь с опущенными веками, но, когда поднимал их, серые глаза вспыхивали, поражая тем самым весь зрительный зал. У меня где-то есть его изображения, но как найти... Давно не попадались...»

Я вновь и вновь возвращаюсь к подаренным мне материалам: многочисленные фотографии, открытки, концертные программки,

записочки поклонниц Печковского – всё напоминает о страстном увлечении его творчеством, исполнительским талантом. Здесь же стихи, рождённые под сильным воздействием душевного порыва:

Его успех неувядаем
И лаврам славы нет конца.
Родился в жизни Николаем,
А Германом вошёл в сердца.

Внимание привлекают выписки из воспоминаний Сергея Яковлевича Лемешева:

«Среди сценических созданий Печковского есть много блестящих, но Герман в “Пиковой даме”... Наряду с Борисом Годуновым Шаляпина, Ленским Собинова, Герман Печковского относится к вершинам музыкального искусства, а самого певца ставит наравне с величайшими вокалистами XX столетия».

А вот фрагмент без авторства:

«Печковский сыграл Германа с такой пронзительной силой, на которую способен только великий драматический актёр. Именно здесь, в единении талантливой трагика и прекрасного вокалиста находился феномен Николая Константиновича».

Не могу умолчать о замечательной книге, вышедшей в свет благодаря усилиям бывшего научного сотрудника ИРЛИ (Пушкинский Дом) Людмилы Николаевны Назаровой (1910–2005), которая записывала рассказы Печковского под диктовку, а затем их редактировала.

Печковский Н.К. Воспоминания оперного артиста / Ред. Л.Н. Назарова. – СПб.: Изд-во на Фонтанке, 1992. – 352 с.: ил. При желании эту книгу без труда можно найти в библиотеках Санкт-Петербурга:

На Шуваловском кладбище, среди могучих деревьев, покоится прах великого артиста.

На постаменте памятника выбиты строки из старинного романса, который известен каждому русскому человеку. А раньше он звучал в проникновенном исполнении Николая Константиновича: «Пусть умер я – ты над могилою гори, сияй, моя звезда!».

Ленинградская область, г. Тосно